

Чунмин чувствовал, что его зубы буквально ноют от кислоты, и решил просто разгрызть конфету, как лекарство, запив её глотком апельсинового сока.

Затем он быстро взял кусочек торта, чтобы перебить вкус.

Посмотрев на тарелку с разноцветными конфетами, он почувствовал, как корни зубов начинают ныть.

Время было ещё раннее, даже до обеда, и все сидели в гостиной, смотрели телевизор и болтали.

Хуа Мао был очень заинтересован в Чунмине и задавал множество вопросов, на которые тот отвечал честно, так как не умел лгать, за исключением того, что его учитель запретил рассказывать или о чём он сам не знал.

Вэй Шуфан не вмешивался, и Хуа Мао углублялся всё больше.

— ...Так значит, ты ищешь свою невесту.

Чунмин собирался ответить, как вдруг увидел на экране знакомое лицо — это была Чжан Ияо. Она выглядела похудевшей, и её разговор с журналистом уже не был таким напыщенным, как раньше, она казалась более спокойной. Вспомнив слова Лу Лисюаня, Чунмин подумал, что Чжан Ияо в последнее время активно направляла своих фанатов в правильное русло. Будь то искреннее раскаяние или страх, но это всё же было хорошо.

— Что? Ты фанат Чжан Ияо? — улыбнулся Хуа Мао.

Чунмин покачал головой.

— Нет, она мне не нравится.

В понимании Чунмина, идол — это символ восхищения и любви, который должен вдохновлять людей на позитивные изменения, побуждать их стремиться к лучшему. Но в Чжан Сыхань и Чжан Ияо он видел обратное. Хотя, с другой стороны, Чжан Сыхань действительно стремилась быть похожей на Чжан Ияо, если считать ругань одной из её черт.

Чжан Сыхань, конечно, была неправа, но и Чжан Ияо тоже виновата. Она, получив любовь фанатов, оказалась на вершине, и должна была нести ответственность, особенно учитывая, что большинство её фанатов — подростки. Как говорил его учитель, это могло стать добродетелью. Чем больше позитива фанаты получают от своего идола, тем больше добродетели он накапливает.

Напротив, как в случае с Чжан Ияо, вместо добродетели она накопила карму. Поэтому она и не стала популярной. Даже те, кто стал знаменитым, рано или поздно получают возмездие за свои прошлые грехи — будь то проблемы в семье, с детьми или падение с пьедестала.

Чунмин рассказал Хуа Мао о Чжан Ияо и добавил его в группу «Лун Ао Тянь».

Хуа Мао, выслушав, покачал головой.

— Значит, те, кто недавно развёлся из-за измены, и тот молодой актёр, о котором вчера писали, — это всё карма? Хм, действительно, небо не прощает. Всё, что посеяно в прошлом, возвращается.

— Э? — он вдруг задумался. — Но есть же те, кто до сих пор избежал проблем. Например, тот, кто...

— Кто? — подхватил Цзин Хай.

Хуа Мао слегка кашлянул.

— Это касается личной жизни, так что лучше не говорить. Всё-таки это наш артист, не стоит выставлять свои проблемы на публику.

Цзин Хай закатил глаза.

Чунмин не особо интересовался звёздами, так как, спустившись с гор, он сразу же столкнулся с Чжан Ияо, что разрушило его представление о знаменитостях.

Он сказал.

— Всё зависит от личной кармы. У некоторых людей в прошлой жизни накоплено много добродетелей, и в этой жизни они живут без забот. Но когда она заканчивается, всё равно приходится расплачиваться.

Хуа Мао обдумал его слова и согласился.

— Верно. Видимо, у того парня в прошлой жизни было мало добродетелей. В молодости он был на вершине, а к старости начались проблемы — то с сыном, то с собственным здоровьем. Значит, мне нужно подумать, как накопить больше добродетелей в этой жизни, чтобы в следующей хотя бы одно желание исполнилось.

— Какое?

Хуа Мао поправил чёлку и с гордостью поднял подбородок.

— Конечно, моё невероятно красивое лицо! Деньги не важны, даже если не будет рук или ног, но моё лицо должно остаться!

— Пф! — Цзин Хай швырнул скорлупку от ореха, которая точно попала Хуа Мао в лоб.

— Ты! — Хуа Мао в ярости схватился за вазу.

Чунмин же серьёзно кивнул.

— Твоё лицо останется.

— Э? — Хуа Мао остановился, держа вазу.

— Потому что у тебя Судьба Цветущего Персика. — Если бы это был кто-то другой, он бы не мог быть уверен, но у людей с такой судьбой внешность никогда не ухудшается, и это передаётся из жизни в жизнь.

— Судьба Цветущего Персика?

— Да, ты от природы обладаешь такой судьбой. Если я не ошибаюсь, тебя всегда любили, многие признавались в чувствах, и даже если ты их не отвечал, они не обижались, а оправдывали тебя. У тебя нет проблем с любовью, в отличие от тех, кто пытается привлечь её

искусственно.

Чунмин всё больше завидовал. Если бы у него была такая судьба, Сяо Фан уже была бы его женой.

— Правда?! — Глаза Хуа Мао загорелись, и в глазах Чунмина за его головой распустился огромный розовый цветок. — Значит, если я признаюсь в любви, она обязательно примет меня?

— Э... — Чунмин замялся. — С незнакомцами это не сработает, а с теми, кто явно тебя не любит... тоже вряд ли.

— Конечно, не с ними. — Щёки Хуа Мао порозовели, и на его обычно беззаботном лице появилась явная робость. — Моя Сяо Юэ — это не незнакомка. Я влюбился в неё с первого взгляда. Я так и знал, что никто не может меня не любить, Сяо Юэ просто стесняется. Я сейчас же пойду к ней! Извините, я вернусь до ужина!

С этими словами он бросился к двери.

Чунмин открыл рот, затем решил развернуть ещё одну конфету, чтобы успокоиться. На этот раз он заранее посмотрел на обёртку, и сладкий вкус мгновенно заполнил его рот.

Но кто подскажет, что делать, если клиент сбежал?

Старший брат: Может, просто пойдём спать?

Поскольку клиент сбежал, не было нужды в дальнейших разговорах. После обеда Чунмин и Вэй Шуфан отправились спать. Чунмин по привычке, так как раньше с учителем они много путешествовали и раздавали листовки, а теперь, оказавшись на отдыхе, вернулся к своему режиму.

Вэй Шуфану же нужно было отдыхать из-за слабого здоровья, конечно, каждый в своей комнате.

Чунмин спал плохо. За два с небольшим часа он увидел два сна.

Первый сон был связан с тем, что вызывало у него дискомфорт ранее, как будто продолжение предыдущего сна. Спустя полмесяца он снова увидел ту девочку.

На этот раз это была не роща, а густое кукурузное поле, где солнце уже клонилось к закату, и вдали виднелся дым из деревни.

По тропинке шли двое — мужчина и маленькая девочка, всё ещё в платье с цветочным узором.

Но, в отличие от прошлого раза, девочка шла с опущенной головой, неохотно шагая.

Сон был беззвучным, как старый фильм. Чунмин не слышал, что говорил мужчина, но по тому, как девочка съёжилась, это явно было что-то неприятное.

После того как её отругали, девочка перестала мешкать и пошла за мужчиной.

Они свернули в густую кукурузу.

Чунмин вспомнил то неприятное ощущение из прошлого сна, и сердце его сжалось.

Когда мужчина швырнул девочку на землю, по нему пробежал холод, сердце заколотилось, а затем всё тело начало дрожать. Невыразимая ярость вырвалась наружу.

Но прежде чем он успел броситься вперёд, всё потемнело, и сон закончился.

Затем, внезапно, перед ним появилась другая картина. Он увидел скалу, на вершине которой стоял человек. Приглядевшись, он с удивлением узнал Сяо Фан!

Не успел он рассмотреть подробнее, как Сяо Фан внезапно сорвался с вершины и начал падать, словно в бездонную пропасть.

— Сяо Фан!

Чунмин крикнул и резко проснулся.

Он сбросил одеяло, спрыгнул с кровати и бросился в ванную, где склонился над унитазом и его вырвало.

Автор хочет сказать:

Обновление!

<http://bllate.org/book/16737/1539941>